

ЖАНР ОЧЕРКА В ОРЕНБУРГСКИХ ИЗДАНИЯХ КОНЦА XIX ВЕКА

Проведен анализ оренбургской очерковой литературы конца XIX века. На примере газеты «Оренбургский листок» рассмотрено жанрово-типологическое своеобразие очерка. Изучен этнографический очерк, получивший широкое распространение в оренбургской литературе и публицистике в конце XIX века.

Ключевые слова: очерк, типология очерка, этнографический очерк.

В России провинциальная периодика появилась в первой половине XIX века. Положение об издании «Губернских ведомостей» было утверждено в 1830 году, но выпускать губернские газеты стали намного позже.

Так, 1 января 1838 года вышел первый номер официальной оренбургской газеты «Оренбургские губернские ведомости». Газета стала своеобразным сборником ценного исторического, географического, этнографического и библиографического материала.

В 60–90-е годы XIX века в издании газет произошли существенные изменения. Отмена крепостного права и проведение реформ Александром II привели к росту городского населения. Резко выросла читательская аудитория. Изменились требования к газетам. Теперь от них ждали оперативной информации. Правительственные издания не справлялись с такой нагрузкой. Так в российской провинции появились частные газеты. Они удовлетворяли потребности предпринимателей в коммерческой информации, да и местные власти благосклонно относились к открытию подобных газет. Внутренняя структура частных изданий выглядела следующим образом: полоса, как правило, делилась на шесть колонок и подвал, в котором обычно печатали так называемый фельетон – большую статью, очерк [11, с. 461].

22 сентября 1875 года в канцелярии Оренбургского губернатора было заведено дело, получившее заглавие: «Дело по предложению Оренбургского генерал-губернатора о разрешении правителю канцелярии попечителя Оренбургского учебного округа, титулярному советнику Ефимовскому-Мировицкому издавать в Оренбурге еженедельную политико-литературную газету под названием «Оренбургский листок» [18, с. 63].

Первый номер частной газеты «Оренбургский листок» вышел 1 января 1876 года. На страницах газеты редакция обещала помещать исторические и этнографические статьи о крае, представлять статистические данные, писать о торговле и промышленности, освещать местную хронику, публиковать фельетоны и очерки и т. д.

Не осталась без внимания читателей газета «Оренбургский край», которая появилась 11 октября 1892 года. Она, как и «Оренбургский листок», была частной и издавалась на деньги присяжного поверенного Николая Алексеевича Баратынского. По мнению ученых, главной задачей издания было «изучение юго-восточного района России (губерний Оренбургской, Самарской и Уфимской и областей Уральской и Тургайской) в экономическом и бытовом отношениях» [18, с. 73]. В газете освещались правительственные распоряжения, сельское хозяйство, торговля, промышленность, общественная жизнь, этнография, народное образование, события и выдающиеся случаи областной и городской жизни, беллетристика, рассказы, корреспонденции, частные объявления и т. д.

Таким образом, оренбургские издания были частью общественной и научной мысли России той эпохи. И в наши дни обращение к материалам местных газет конца XIX столетия актуально, поскольку эти издания служат проверенными источниками информации. В связи с этим усиливается интерес к региональному компоненту в литературе и журналистике. Встает задача изучить их историко-литературные, этнографические и теоретические аспекты.

В 90-е годы XIX века происходит смена литературных поколений. Умирают и сходят с литературной арены едва ли не все великие писатели, творчество которых составило сла-

ву русской литературы середины XIX века: Н.А. Некрасов, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, М.Е. Салтыков-Щедрин. С их смертью уходит в прошлое жанр большого романа, поднимающий глобальные вопросы современности, рассматриваемой сразу в нескольких тематических плоскостях – исторической, социальной, психологической, философской. После убийства Александра II меняется общественная ситуация в стране. Александр III сворачивает многие либеральные проекты отца. Наступает эпоха «безвременья». В это время переключается интерес со всего грандиозного и масштабного на мелкое и частное, связанное уже не столько с судьбами страны и истории, сколько с судьбой обыкновенного, «среднего» человека в ее бытовых каждодневных проявлениях [10, с. 456].

В этот период обращение к очерковым жанрам объясняется тем, что в литературном процессе происходит движение к объективности и документальности, жанровые каноны трансформируются, новые формы стремятся оперативно отобразить быстро меняющиеся реалии той эпохи. Таковым жанром и стал очерк. Его гибкость и оперативность давали писателям возможность откликаться на животрепещущие вопросы времени [7, с. 45]. Таким образом, целью нашего исследования является необходимость доказать актуальность и общественную значимость очерка, сформировавшегося как жанр в печати XIX века и по-прежнему привлекающего внимание современных публицистов.

Возникновению и развитию очеркового жанра свои работы в разное время посвятили: В.А. Алексеев, Л.М. Пивоварова, Н.М. Маслова, В.А. Михельсон и др. Проблемы языка, композиции, поэтики и стилевые особенности очерка изучали В.Я. Канторович, Е.И. Журбина, Т.А. Беневоленская, В.А. Ампилов, Б.В. Стрельников, Г.В. Колосов, М.С. Черепанов и М.И. Стюфляева.

Ученые не пришли к единому пониманию художественной специфики жанра очерка. В. Канторович объясняет это тем, что его «границы крайне изменчивы, можно сказать, неопределенны» [12, с. 30]. Существует мнение, что понятие «очерк» появилось с легкой руки А.М. Горького, который в одном из своих писем коллеге по словесному ремеслу указывал,

что исходным в определении текста, имеющего известную литературную форму «очерка», является глагол «очерчивать» [5, с. 330]. В звучании этого самого слова слышится главное качество жанра: очерчена часть большой жизни, которая кипит вокруг нас.

От появления до современного развития «очерк стремился знакомить читателя с новыми, рождающимися формами жизни и ее повседневным ходом, пробуждать общественное мнение и формировать понимание права выдвигать и отстаивать передовые мысли, сочетая объективную оценку действительности с субъективным мнением, сравнениями и параллелями между ними» [7]. Ученый Г.Н. Поспелов рассматривал очерк как эпическую форму, близкую к рассказу. По его словам, «очерк представляет собой короткое повествовательное произведение, основной целью которого является образная иллюстрация или образная информация» [17, с. 122]. Исследователь видит специфику этого жанра в том, что конфликт разрешается медленно, в очерке больше описательного изображения, чем в новелле или рассказе, в итоге дается описание и характеристика нравственной обстановки общества. Автору очерка отводится значительная роль в произведении. Г.Н. Поспелов выделяет в своей классификации три вида очерка: художественные, публицистические и документальные.

А вот Т.А. Беневоленская считает, что «специфика очерка (сложившаяся исторически) в том и состоит, что этот жанр пограничный, гибридный, соединяющий в себе три рода (или типа) творчества: художественную литературу, науку и публицистику» [3, с. 9].

Большое внимание очерковой литературе уделяет Н.И. Глушков. Он относит очерк к жанрам эпической литературы. Отличие очеркового повествования от беллетристического исследователь видит в композиционной свободе, в более ярко выраженном аналитическом начале. «Вторжение логики в рассказ, повесть и роман трансформирует жанры, заставляет нас искать определения, указывающие на сходство их с очерками. И наоборот, заметный интерес беллетристического начала над аналитическим в очерках сближает их с рассказом, повестью, романом» [4, с. 68]. Для систематизации жанровых форм очерковой литературы Глушков предлагает использовать несколько

критериев: литературно-родовое деление литературы, сюжетно-композиционную организацию материала и предметно-тематические признаки. Основываясь на них, он выделяет объективно-повествовательные и лиро-эпические очерки; очерки-статьи, очерки-рассказы, циклы очерков, зарисовки, репортажи; и, наконец, портретные, проблемные, путевые, литературно-критические очерки.

Таким образом, нами прослежены значительные этапы в становлении теории очерка, выявлена его сложная природа, обусловленная интегративными тенденциями развития данного жанра.

Предметом нашего исследования стал очерк в газете «Оренбургский листок». В 1890-е годы редакцию все более привлекают географические и этнографические темы. Активным исследователем национальной жизни и фольклора становится этнограф, публицист, историк Александр Ефимович Алекторов (1861–1919). В газете «Оренбургский листок» выходят его очерки: «Башкиры» (1885), «Киргизы» (1886), «Калмыки» (1886), «Внутренняя Букеевская орда» (1887), «Скотоводство у киргизов» (1888), «Земледелие у киргизов» (1888), «Основание брака и свадебные обычаи у киргизов» (1888), «Киргизы-казаки» (1889), «Образ жизни киргизов» (1890), «Из истории отношения казаков к киргизам» (1890), «Чем питаются киргизы» (1890), «Болезни киргизов и средства врачевания их» (1891), «О рождении и воспитании детей у киргизов» (1891).

В очерке-статье «О рождении и воспитании детей у киргизов» Алекторов повествует о национальных особенностях этого процесса у кочевников. На первое место автор ставит социальные проблемы – бедность, невежество народов, проживающих в Оренбуржье. Он затрагивает морально-этические аспекты существования оренбургского общества, при этом обращается ко всей России, переживающей в конце XIX века эпоху переселенчества и освоения новых территорий. В качестве источников Александр Алекторов использует народные предания и праздники. Все это обогащает жанровую палитру очерка, расширяет возможности его применения. Не забывает автор о создании типических образов, показывающих варварство народных обычаев, не только кир-

гизских, но и русских: «От начала беременности и до самых родов в киргизской семье женщине нет покоя, – она должна работать; удивительного, впрочем, тут нет ничего, так как и у нас, в русской крестьянской семье, женщина работает также до самых родов и встает нередко на третий день после происшествия, чтобы приняться опять за работу» [2, с. 2]. Также Алекторов отмечает, что «в некоторых местах при рождении, женщину у киргизов, как то бывает часто у русских, подвешивают на веревках кверху кибитки, на весу она и разрешается; если все обойдется благополучно, слава Богу, а то случается иногда, что несчастную так и замучают до смерти: начинают ее бить, мять, поят всякою дрянью и делают наговоры» [2, там же].

Свои мысли автор выражает при помощи прямых высказываний. Они тоже служат подтверждением того, что оренбургские публицисты внесли свой вклад в жанрово-стилевое разнообразие очерка:

«– Что такое Ит-Аяк? – спрашивает мulla киргиза, давшего такое имя сыну своему.

– Собачья нога.

– Великий Боже! Прилично ли называться мусульманину – этому божьему избраннику собачьей ногой?! Нет, ты назови его Магометом, – так звали великого пророка из пророков» [2, там же].

Очеркист опирается также на устное народное творчество, для того чтобы найти подходящий прием для сравнения киргизят с цыганами, включает в повествование сюжет народной сказки «Змей и цыган»: «Змей достал повозку, запряг тройку, что ни есть лучших коней, и поехали вдвоем в цыганский табор. Стали подъезжать, цыганята увидели отца, бегут к нему навстречу, голые, черные, да во все горло кричат: «Батька приехал, змея привез». Змей испугался и спрашивает у цыгана: «Это кто?» – А это мои дети, отвечает цыган, чай, голодны теперь... Смотри, как за тебя примутся!... И киргизята – черные, голые, голодные, а смотрят ничего, так весело и бойко перебегают глазенки их с предмета на предмет» [2, там же]. Эти и подобные выразительные средства являются характерными чертами оренбургского очерка.

Подготовке этих материалов способствовало то, что Александр Алекторов был членом Оренбургской ученой архивной комиссии

(ОУАК), которая начала свою работу в 1887 году. Ее целью было проведение исторических, этнографических, географических и экономических исследований края. В состав комиссии вошли преподаватели местных учебных заведений, представители военных и гражданских властей, чиновники губернских учреждений. В качестве почетных членов состояли известные ученые: В.В. Бартольд, И.Е. Забелин, П.Ф. Дубровин, В.О. Ключевский. Наибольшую известность из членов ОУАК благодаря своим работам получили А.Е. Алекторов, А.И. Добросмыслов, И.А. Кастанье, А.И. Кривошеков, Л.В. Попов, С.Н. Севостьянов, Д.Н. Соколов, П.Н. Столпянский, Н.М. Чернавский, И.С. Шукшинцев, М.Л. Юдин и др. [6, с. 142–144].

Практически в каждом номере частной газеты «Оренбургский листок» выходили публикации членов ОУАК, так на страницах издания появилось значительное количество исторического и этнографического материала, который предлагался в виде очерков. К биографическим относим очерк С.Н. Севостьянова «Иван Васильевич Подуров» (1892). Этнографические очерки выходят в серии статей «Развитие народного образования в Тургайской области» А.Е. Алекторова (1744–1899 года), «Исламизм и киргизы» А.Е. Алекторова, «Древнекиргизские похоронные обычаи» А. Диваева, «Музыка и песни уральских мусульман. С очерком их быта» С.Г. Рыбакова.

Путевой очерк «Из поездки в Тургайскую область» встречается в «Оренбургском листке» в №11 за 1892 год. Это перепечатка из газеты «Р.Ж.» №53. Автор – некий О. В. – включает в содержание очерка национальные особенности жизни киргизов, говоря о налогах, которые обязаны платить кочевники, он отмечает: «...налог этот обременителен еще и тем, что он всецело ложится только на одну единственную здесь отрасль хозяйства – на скотоводство, где правильное, равномерное, распределение налога сделать очень трудно. Приходится платить по 7 рублей с кибитки как тому, у кого все стадо состоит из 5–6 голов скота, так и тому, у кого одних только лошадей насчитывается голов 300–400» [15, с. 2]. Далее автор указывает на этнографические особенности Оренбуржья – малонаселенность края в конце XIX столетия. Публицист использует собранный им во время поездок по губернии фактографический ма-

териал, придающий очерку достоверность: «Кроме киргиз-кочевников, есть в области и оседлые жители, все они переселенцы из европейской России (киргизы в городах не селятся). Все это небольшое число оседлых жителей распределяется между 4 или 5 оседлыми пунктами. Все эти пункты созданы искусственно: возникновение их не явилось потребностью местных жителей, а делом администрации, которой иначе негде было бы помещаться. Возникновению каждого из этих городов предшествовал «бумажный период», т. е. город числился на бумаге до тех пор, пока не набралось в нем достаточного числа жителей. Администрация же «бумажного города» жила где-нибудь в соседней оренбургской губернии. Так было с Кустанаем, с Ак-Тюбе, пока не набралось в них достаточное количество переселенцев. Набрались переселенцы, явилась администрация, и возник уездный город. Но число жителей в этих городах и до сих пор очень непостоянно. Год-два неурожая, и переселенцы бросают свои землянки из «воздушного» кирпича (высушенного на воздухе) и отправляются, куда глаза глядят: кто обратно в Европейскую Россию, а кто и поглубже, в Азию. Так было после полнейшего неурожая в истекшем году: старые переселенцы ушли, осталась лишь одна администрация поджидать новых переселенцев» [15, там же].

В очерке прослеживается активная роль автора. Он вторгается в повествование, дает оценку происходящим событиям. Так, О. В. очень эмоционально выражает свое отношение к культурной и нравственной отсталости провинций, неразвитости местного общества, проблеме пьянства: «Водка да карты являются единственной отрадой обывателей этих городов. Водка истребляется здесь в невероятном количестве. К этому располагает всякое отсутствие умственной жизни, чрезвычайно ограниченное число интеллигентных лиц – 5–10 человек и наконец, неизмеримая даль от центров русской жизни – столиц и больших городов. Вследствие этого никогда не употреблявшие вина – здесь либо спиваются, либо, в лучшем случае, сходят с ума» [15, там же]. Большой выразительности очерк достигает при помощи пейзажа, ярко характеризующего данный жанр публицистики: «Вся область представляет собою непрерывную степь, в большей своей части не покрытую никакою растительностью.

Трава и мелкий кустарник растут только по берегам речек. Речки эти летом принимают вид отдельных луж со стоячей, нередко затхлой водой» [15, там же]. Описание природы становится одним из главных приемов путевого очерка.

Конечно, в исторических рамках, очерченных темой нашего исследования, очеркисты писали не только о стихийных бедствиях, голоде, реформах. Нами выявлены очерки, в которых создавались типические образы людей, воспроизводились их быт и обычаи. Ярким примером служит художественный очерк-рассказ С.И. Гусева-Оренбургского «Китайцы едут» (1900) о выселении китайцев из Оренбурга в Иркутск. Материал вышел в «Оренбургском листке» под псевдонимом «мистер Доррит». С помощью очерка писатель создал целую галерею художественных образов: китайцев, купцов и жандармов. Уникальность очеркового жанра состоит в том, что в нем через слова, поступки, манеры автор раскрывает сущность героев. Новаторство Гусева-Оренбургского заключается в том, что он использует реальную действительность для создания художественно-публицистического произведения. Так, машинист из-за напряженности в русско-китайских отношениях вынужден покинуть отчий дом, семью, детей, чтобы сопровождать китайцев-переселенцев до нового места их дислокации – Иркутска. Но ему это не нравится, и он всячески показывает это:

«– Че-сун-ча!.. Дам я пить вам!.. Расшибу, кишки выпущу... и в ответе не буду. Потому закон есть!.. Фу-че фы поганые» [6, с. 2].

Купец, севший на тот же поезд, тоже ненавидит китайцев за то, что они составляют ему конкуренцию:

«– Не тронь! – заорал подвыпивший купец, – должен я тепереча на врагов отечества посмотреть или не должен? Да я ему тепереча, анафеме, в рожу плюну, и то мне ничего не сделают... Потому, знаешь, как они наших православных христиан режут да в реках топят?» [6, там же]

Да и сами китайцы понимают свое бесправное положение, даже речь их сбита и звучит неуверенно:

«– Жандэ... Жандэ... – кричал в беспокойстве из окна китаец. – Вон енн... чело-эн... он-ен!» [6, там же]

Гусев-Оренбургский передает напряженность ситуации через описание внешности персонажей, именно так в повествовании появляется образ купца: «Как раз в это время в дверь ввалился толстый краснощекий купец с веселым выражением лица и, усаживаясь около нас на мягкое сиденье, кстати сказать, так основательно, что скрипнули ножки лавки, обратился к нам» [6, там же]. Китайцы тоже в очерке не выглядят счастливыми: «Из окон вагона выглядывали по-прежнему равнодушные китайские лица, а на подножке вагона стоял молодой, красивый китаец со злым, суровым лицом и, жестикулируя, объяснял что-то жандарму...» [6, там же]. Жандарм и «вовсе молодой, безусый, недоумевающе улыбался и, по-видимому, совершенно не знал, что ему делать. Видимо, он даже вовсе не сочувствовал китайцам...» [6, там же]. С помощью приема портретизации автор создал наглядные образы героев. Все эти приемы придали очерку публицистическую и художественную ценность.

На наш взгляд, оренбургские очеркисты XIX века проделали большую творческую работу, чтобы факты из истории, географии, жизни общества провинции получили глубокое и выразительное, подлинно художественное отражение.

Таким образом, становится очевидным то, что в конце XIX века к жанру очерка оренбургские писатели и публицисты обращались довольно часто. Наше исследование наглядно показало жанрово-типологическое своеобразие очерков, вышедших на страницах частной газеты «Оренбургский листок». Обращение к сложному художественно-публицистическому жанру свидетельствует о высоком мастерстве оренбургских писателей и публицистов. В центре творчества оренбургских очеркистов становились люди, изображения обычаев, описания нравов, а также социальные проблемы, существующие в губернии. Уникальная природа Оренбуржья также становилась объектом художественного описания. Все это подтверждает то, что оренбургская очерковая художественная литература конца XIX века освещала многие экономические, политические и географические события. Образованные и талантливые писатели и публицисты рассуждали об актуальных проблемах их эпохи на страницах периодических и

непериодических изданий, доносили до читателя-современника магистральные идеи своего времени, апеллировали к историческим

примерам и многочисленным реалиям, что по-прежнему актуально и в наши дни в работе публициста.

26.09.12

Список литературы:

1. Алексеев, В.А. Русский советский очерк. – Л., 1980. – 119 с.
2. Алекторов, А.Е. О рождении и воспитании детей у киргизов // Оренбургский листок. – 1891. – №31. – С. 2.
3. Беневоленская, Т.А. Проблемы современного очерка. – М., 1969. – 78 с.
4. Глушков, Н.И. Очерковые формы в советской литературе. – Ростов, 1969. – 221 с.
5. Горький, А.М. Собрание сочинений в 30 т. – Т. 30. – М.: ГИХЛ, 1953. – 820 с.
6. Гусев-Оренбургский, С.Г. Китайцы едут! // Оренбургский листок. – 1900. – №31. – С. 2.
7. Журбина, Е.И. Теория и практика художественно-публицистических жанров (Очерк. Фельетон). – М.: Мысль, 1969. – 399 с.
8. Зобов, Ю.С. Оренбургская научная архивная комиссия // Восьмые Бирюковские чтения. – Челябинск, 1988. – С. 142–144.
9. Кройчик, Л.Е. Система журналистских жанров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text5/64.htm#з_02;
10. История русской литературы XIX века. 70–90-е годы / под ред. В.Н. Аношкиной, Л.Д. Громовой, В.Б. Катаева. – М., 2001. – 800 с.
11. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники Российской истории / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М., 1998. – 702 с.
12. Канторович, В.Я. Полемиические мысли об очерке // Вопросы литературы. – 1966. – №12. – С. 30–35.
13. Маслова, Н.М. Путевые заметки как публицистическая форма (становление и развитие жанра «путешествия» в публицистике). – М., 1977. – 115 с.
14. Михельсон, В.А. «Путешествие» в русской литературе. – Ростов-на-Дону, 1974. – 108 с.
15. О. В., Из поездки в Тургайскую область // Оренбургский листок. – 1892. – №11.
16. Пивоварова, Л.М. Русский очерк 80–90 гг. XIX века. – Казань, 1978. – 112 с.
17. Поспелов, Г.Н. Теория литературы. – М., 1978. – 351 с.
18. Прокофьева, В.Ю. Из истории оренбургской периодики // Оренбургский край: архивные документы, материалы, исследования. Вып. 1. – Оренбург: ОГПУ, 2001. – С. 52–75.

Сведения об авторе:

Сайбулова Ардак Жумабаевна, аспирант кафедры периодической печати и теории журналистики
Оренбургского государственного университета
460018, пр-т Победы, 13, ауд. 1503, тел. (3532) 372462, e-mail: ardak56@yandex.ru

UDC 821.161.1

Saibulova A.G.

Orenburg state university, e-mail: ardak56@yandex.ru

THE GENRE OF THE ESSAY IN THE ORENBURG EDITIONS OF THE END OF XIX CENTURY

This paper presents an analysis of the Orenburg essays literature of the late XIX century. On the example of the newspaper «Orenburgskiy listok» considered genre-typological diversity essay. One important aspect of the paper is an ethnographic study of the essay, widespread in the Orenburg literature and journalism at the end of XIX century.

Key words: essay, typology of essay, ethnographic essay.

Bibliography

1. Alexeyev, V.A. Russian Soviet Essay. – L., 1980. – 119 p.
2. Alektorov, A.E. About the birth and education of children at Kirghiz // Orenburgskiy listok. – 1891. – №31. – P. 2.
3. Benevolenskay, T.A. Problems of modern essay. – M., 1969. – 78 p.
4. Glushkov, N.I. Forms of Essay in Soviet Literature. – Rostov-on-Don, 1969. – 221 p.
5. Gorky, A.M. Collected works in 30 t. – T. 30. – M.: GIHL, 1953. – 820 p.
6. Gusev-Orenburg, S.G. Chinese go! // Orenburgskiy listok. – 1900. – №31. – P. 2.
7. Zhurbina, Ye.I. Theory and Practices of journalistic Genres (Essay. Feuilleton). – M.: Mysl', 1969. – 399 p.
8. Zobov, Yu.S. Orenburg scientific archival commission // Eighth Biryukovskie reading. – Chelyabinsk, 1988. – P. 142–144.
9. Kroychik, L.Ye. Journalistic Genre System [Electronic resource]. – Access mode: http://evartist.narod.ru/text5/64.htm#з_02;
10. The History of Russian Literature in 19th Century. 1870–1890 / by V.N. Anoshkina, L.D. Gromova, V.B. Katayev. – M., 2001. – 800 p.
11. Source Studies: Theory. History. Methods / I.N. Danilevskiy, V.V. Kabanov, O.M. Medushevskaya, M.F. Rumyantseva. – M., 1998. – 702 p.
12. Kantorovich, V.Ya. Polemical thought of essay // Questions of literature. – 1966. – №12. – P. 30–35.
13. Maslova, N.M. Travel Notes as a Form of Journalism (Establishment and Development of «Traveling» Genre in Journalism). – M., 1977. – 115 p.
14. Mikhelson, V.A. Travel in Russian Literature. – Rostov-on-Don, 1974. – 108 p.
15. The lake of Century, From a trip to Turgaysky area // Orenburgskiy listok. – 1892. – №11.
16. Pivovarova, L.M. Russian Essay in 80-90s of XIX centuries. – Kazan, 1978. – 112 p.
17. Pospelov, G.N. Literary Theory. – M., 1978. – 351 p.
18. Prokofyeva, V.Yu. Some Historical Facts on Orenburg Periodical Press // Orenburg Region: Archive Documents, Materials, Investigations. Issue 1. – Orenburg: OGPU, 2001. – P. 52–75.